

Марина
СЕРОВА

криминальный
ГОРОСКОП

Серия

"Астрологический детектив"

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина С. Серова
Криминальный гороскоп
Серия «Астрологический детектив»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166915
Серова М. С. Криминальный гороскоп: Повесть: Эксмо; М.; 2004
ISBN 5-699-08286-7*

Аннотация

Владелец ночного клуба «Монстера» Геннадий Заворожный и сам не понимал, почему он обратился к астрологу Маргарите. Ведь он совсем не верил во все эти штучки. Просто неприятности довели его до отчаяния... Марго составила гороскоп бизнесмен и поняла, что ему кто-то мстит. Возможно, Геннадию даже грозит смерть... Однако вскоре простился с жизнью не он, а администратор клуба. Что же случилось? Если убить собирались владельца, то к чему избавляться от администратора. Может быть, тот слишком много знал?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Марина СЕРОВА

КРИМИНАЛЬНЫЙ

ГОРОСКОП

Глава 1

Первый день лета оказался на удивление «приятным» и редкостно «предсказуемым» – утром он встретил истосковавшихся по теплу за холодную весну людей ласковым солнышком, зато вечером окатил ледяным ливнем с крупным градом.

О капризе природы я узнала, едва вышла на улицу по окончании рабочего дня. В фитнес-клубе с банальным названием «Гармония» окон было не много, да и времени, чтобы наблюдать за погодными переменами, у меня сегодня не оказалось. Я – тренер в этом самом фитнес-клубе, а сегодня я впервые занималась с новой группой, так что вымоталась полностью. Я выскочила на улицу и сразу промокла. Моя новая бледно-серая шелковая блузка тут же потемнела, брюки пошли пятнами, а тело охватил холод. Вот тогда-то я и припомнила сказанные Маргаритой с утра слова: «На всякий случай возьми зонт, Лилечка». И почему я не послушалась? Впрочем, привыкнуть к Маргаритиным прогнозам для меня

все еще сложно, хотя я верю подруге беспредельно.

Я добралась до своей старенькой машины, которую совсем недавно отремонтировала, и поехала домой. Точнее, туда, где живу в последнее время. А живу я в квартире подруги. Ритка – астролог, и в своем устремлении к звездам она не способна заниматься мелочами вроде уборки. Когда я впервые появилась в ее жилище, то ужаснулась, – надо же до такого состояния довести трехкомнатную квартиру в центре города! У меня бы не хватило фантазии представить нечто подобное.

Естественно, тогда я убралась – мне несложно. Да и теперь все житейские проблемы – на мне, что меня совершенно не напрягает.

Мы с Маргаритой удивительно быстро сошлись, несмотря на разницу характеров. И теперь жили в одной квартире, мое же родное жилище пока пустовало.

Дождь нагло хлестал по окнам моей машины, и «дворники» только хлюпали водными струями, особенно не помогая. Поэтому ехала я медленно и осторожно, попутно предаваясь размышлениям. Не хотелось попасть в аварию.

До нашей с Риткой встречи она составляла астрологические карты бесплатно, а занятие это непростое и требует времени. Когда мы сдружились, я решительно пресекла такой альтруизм – ведь денег у Риты не сказать чтобы много, а астрология, как я узнала, может быть очень прибыльным занятием. И не так давно я проделала еще один трюк – заказала

рекламные проспекты и разослала их по всем крупным фирмам города. Надеюсь, это окажется небесполезным. Только вот моя Маргарита пока об этом не знает. Если честно, я побоялась говорить ей – от подруги никогда не знаешь чего ожидать. А скандала мне не хотелось – когда Ритка укоризненно глядит своими темными, большими, с поволокой глазами, а маленький изящный ротик ее напряженно сжат, хочется провалиться куда-нибудь. Хотя характер у меня не из слабых.

Ну ничего, скажу как-нибудь при случае.

Широко улыбнувшись себе в зеркало – такая черта моего характера, как способность добиться своей цели, примиряет меня с идеальной Маргаритой, – я остановила машину у супермаркета. Сегодня, видимо, нам не придется прогуляться по парку, как я (чуть не сказала «мы», все еще не привыкну к тому, что Маргарита обо всем знает наперед) планировала. Но никто не запретит нам отметить первый день лета в домашних условиях, устроив себе маленький праздник.

Затарившись продуктами и во второй раз вымокнув, я добралась-таки до жилища. Открыла дверь своими ключами и сразу же прошла на кухню выкладывать продукты. Маргарита выскользнула из комнаты и сочувственно посмотрела на меня. Что мне в ней безумно нравится – Маргарита никогда не бросает фраз в духе «Я так и знала» или «Я же тебя предупреждала».

– Иди в душ, я пока поставлю чайник, – посоветовала Рит-

ка, глядя на меня своими огромными темно-кариыми глазами, бархатными и безумно красивыми. Выглядела она в своем махровом халатике очень уютно и по-домашнему. Роскошные темные волосы струились по ее плечам, подчеркивали удивительное впечатление женственности.

Вообще, когда мы с Маргаритой вместе, то привлекаем раза в два больше восхищенных мужских взглядов. Бесподобные девушки, как нам неоднократно говорили. Маргарита, как я уже упоминала, темноглазая брюнетка. Ее лицо удивительно милое и нежное, с бархатистой кожей и легким румянцем. Фигура – в духе восточных сказок, то есть осиная талия, красивые округлые бедра и высокая грудь. Я же – стройная блондинка (натуральная, между прочим), и мужики просто отпадают при виде моих длинных ног.

Я бросила на стол сумку с закупленной провизией и последовала Риткиному совету.

И уже через полчаса мы сидели в кухне, пили горячий чай с вкусным рулетом и молчали. Мне разговаривать не хотелось – после целого-то дня тренировок с новой группой, когда дамочкам надо не только показывать движения, но и объяснять, для чего то или иное упражнение существует. А Маргарита, чутко уловив мое состояние, не пыталась втянуть меня в беседу. Впрочем, и сама она выглядела усталой. Наверное, опять весь день просидела за компьютером, рассчитывая астрологические карты.

Потом Марго закурила, отойдя к распахнутой форточке

– я не курю и предпочитаю не травиться табачным дымом, ведь пассивное курение еще хуже влияет на здоровье. А я прислонилась к стене.

– Тяжелый день... – задумчиво промолвила Ритка, и изо рта ее вырвалось облачко голубоватого дыма.

– Да, – сказала я. – Устала ужасно.

– Немудрено, – кивнула Ритка. – Но не волнуйся – это принесет самые благоприятные плоды. Ты не зря старалась. Только сегодня надо отдохнуть, завтра денек предстоит трудный, – добавила Маргарита.

Я заинтересованно взглянула на нее. Подруга в таких прогнозах никогда не ошибалась. И спросила у нее:

– Почему? Объясни.

Мне порой нравилось слушать непонятные Риткины пояснения – чувствовала, как умнею по ходу ее рассуждений. Представить не могу, что всего несколько месяцев назад я не знала об астрологии ровным счетом ничего!

– Луна завтра будет в Раке, – задумчиво и слегка снисходительно пояснила Маргарита. – А в этом знаке Луна особенно сильна. Солнце же – в Близнецах. И это грозит нам невеселым днем – предстоит много забот. Причем завтра – переходные лунные сутки.

Я кивнула, мысленно настраиваясь на завтрашний день, и вздохнула:

– Слава богу, на сегодня все закончено!

– А в этом ты ошибаешься, – спокойно сказала Маргарита,

притушивая окурок в пепельнице. – День продолжается.

Я даже не удивилась – Ритке лучше знать. И, поднявшись с табурета, занялась мытьем посуды. Маргарита же вышла в комнату, и до меня донеслось негромкое стрекотание компьютерных клавиш. Опять кому-то карту составляет! И, могу поспорить, бесплатно – такой бессребреницы, как Маргарита, свет не видывал.

Я быстренько перемыла посуду, протерла полы и полила недавно принесенный мной с работы огромный кактус, он гордо красовался на холодильнике и радовал глаз своим темно-зеленым цветом. Потом отправилась к Маргарите – но не дошла, потому как в дверь позвонили.

Я открыла и воззрилась на визитера. А посмотреть было на что – о таком мужчине мечтают многие женщины, подобные образы являются одиноким дамам в эротических снах.

Посетитель был высок и строен, словно не вылезал из тренажерного зала. Его кожа была с чуть заметной смуглинкой, будто он успел позагорать, а глаза отливали сталью. Костюм явно был из дорогого бутика, как, впрочем, и серый, в тон глазам, галстук. Короткие темно-русые волосы, чуть тронутые сединой на висках, и решительная линия рта довершали образ.

– Здравствуйте, – улыбнулась я и уловила движение за спиной – Ритка тоже вышла встречать потенциального клиента. На последнее я надеялась – если у человека есть деньги на роскошный костюм, на астролога тоже найдутся.

– Я бы хотел побеседовать с астрологом. – Зубы его сверкали, а голос оказался невероятно проникновенным и властным. Удивительный образчик привлекательной мужественности!

Вообще-то я на сильный пол не слишком падкая, но такой экземпляр производил самое благоприятное впечатление.

– Я прочел ваше рекламное объявление. – После этой фразы я несколько похолодела и обратила внимание на листок бумаги, зажатый меж сильных длинных пальцев.

– Проходите в комнату, астролог – это я, – раздался за моей спиной мелодичный голос Маргариты. – Буду счастлива вам помочь.

Я впустила мужчину в квартиру, закрыла дверь и, помедлив, обернулась, но все равно не избежала встречи с укоризненным и немного гневным взором подруги. Предстоит неприятный разговор, только позднее.

Поежившись, я вошла в комнату. Маргарита как раз освобождала стул от многочисленных бумаг.

– Чем я могу вам помочь? – поинтересовалась Ритка.

Мужчина уселся на освобожденный стул и хмуро откликнулся:

– У меня серьезные проблемы.

– Меня зовут Лилия, это Маргарита, – тонко намекнула я ему на необходимость представиться. Мужчина усмехнулся ехидно и произнес:

– Прошу прощения. Геннадий Владимирович Заворож-

ный.

После этого наконец мы перешли к делу.

– Итак, Геннадий Владимирович... – фраза Маргариты зависла в воздухе. Отчего-то в нашей комнате возникло напряжение, словно перед разрядом молнии. А впрочем, через несколько мгновений за окном и в самом деле сверкнуло и загромыхало – дождь хлынул с новой силой.

– В общем-то, я не склонен верить в возможности астрологии и прочих псевдонаук, – заявил Заворожный, чуть усмехнувшись. Я подумала: «Тогда какого черта ты сюда пришел?» – а Маргарита сверкнула глазищами и поинтересовалась:

– Если не ошибаюсь, по профилю солнечного знака вы Стрелец?

Она трепетно относится к своей профессии астролога. И намек на шарлатанство Ритке достаточно, чтобы броситься на защиту своего увлечения. А как филолог, Маргарита умеет убеждать людей.

– Что, простите? – изумился Заворожный, непонимающе глядя на Ритку. Я, в свою очередь, тоже удивилась: с чего бы человеку, не знающему даже о знаках Зодиака, прогнозы для которых печатаются во многих газетах и журналах, обратиться к профессиональному астрологу? Наверное, сильно приперло, выхода нет... Но в таком случае он не должен слишком уж сопротивляться убеждениям моей подруги, и тогда нам светит гонорар, неплохой, судя по внешнему виду

Заворожного.

– Вы родились... в конце ноября? Двадцать второго, двадцать третьего, возможно, – предположила Маргарита, и в глазах мужчины появилось странное напряжение.

– Двадцать второго, – машинально откликнулся Геннадий Владимирович. – Откуда вы знаете?

– Я предположила, – чуть заметно улыбнулась Маргарита. – Просто у вас просматриваются типичные черты Стрельца, но ощущается влияние Скорпиона – это переходный знак.

Завороженный недоуменно и слегка испуганно взирал на мою Маргариту, в глазах его ясно читалось недоверие. Даже более того, он счел, что попал к сумасшедшим, и если бы не привычка сдерживать свои эмоции, он бы попросту сбежал из нашего скромного жилища.

– Итак, может быть, вы все же расскажете, что именно у вас случилось? – в очередной раз поинтересовалась Маргарита, едва заметно хмуря брови. После чего подошла к форточке и закурила, выдохнула клуб голубоватого дыма. Зная подругу, я могла с уверенностью сказать, что Ритка, при всем ее самообладании, начинает злиться.

– Если вы все на свете знаете, как указано в рекламном объявлении, может быть, вы сами скажете, что у меня случилось? – поддел Заворожный, сверкнув своими красивыми глазами. А я сцепила зубы, чтобы не выгнать «клиента» в шею – единственное, что удержало меня от такого шага, так

это желание получить гонорар.

Ритка затушила сигарету и под села к компьютеру. Пробегала пальцами по клавиатуре, поинтересовалась:

– Когда вы родились? Я имею в виду время вашего рождения.

Заворожный ответил, и Маргарита углубилась в расчеты. Геннадий Владимирович недоверчиво-снисходительно рассматривал мою подругу, его, казалось, не трогала ее притягательно женственная внешность.

Мы молчали минут пятнадцать, при этом Риткино лицо странно менялось. В глазах ее появилась напряженность, и я поняла – не все в судьбе Заворожного в порядке. Потому что такое выражение лица у моей Маргариты появляется только в наиболее серьезных ситуациях.

Маргарита отвернулась от компьютера и заявила сдержанно, не глядя на Геннадия Владимировича:

– В последний месяц у вас возникло много проблем и неприятностей, связанных с работой.

Зря она на него не смотрела – может быть, не стала бы продолжать свою речь. Потому как Заворожный с каждым сказанным Риткой словом все больше мрачнел, а в глазах его зажигались неприятные огоньки. Примерно такие гримасы появлялись на физиономиях моих клиенток, когда я, по неосторожности, брякну, что фигуры их далеки от совершенства. И это опасное выражение все больше проявлялось в серых глазах мужчины.

– У вас ведь собственное предприятие? – поинтересовалась Ритка, бросив взгляд на монитор, где высвечивались непонятные цифры и знаки.

– Да, – нехотя ответил Геннадий Владимирович. – Ночной клуб «Монстера».

А я с трудом удержала удивленное восклицание – это заведение пользовалось большим успехом у горожан. Мои клиентки наперебой расхваливали изысканную публику «Монстеры», предупредительный персонал и красивый интерьер. Ночной клуб «Монстера» находился в центре города, в престижном районе, и я даже видела его вывеску. Впрочем...

– Кто-то пытается вас деморализовать, и с каждым разом эти попытки все более ощутимы. Недавно произошло нечто, связанное с водой, и событие это было опасным для вашего бизнеса, – продолжала Маргарита.

– Откуда вы, черт возьми, знаете, что в моем ночном клубе туалет затопило? – возмущенно воскликнул Заворожный, не выдержав. А я поспешно отвернулась, пытаясь удержать смех. – У нас прорвало канализацию, и пришлось менять кафель. Я едва не лишился одного из постоянных клиентов! – Вся сдержанность слетела с Геннадия Владимировича, как шелуха с семечки, он почти кричал, разъяренно глядя на Маргариту. Словно это мы с ней виноваты были в затоплении его сортира!

– Я не знаю, просто предположила, – невозмутимо заявила Ритка. Но бизнесмен ей не поверил. Он сдвинул брови и

уоставился на Маргариту, чего-то ожидая. – И сегодня вечером будьте осторожны, – тихо проговорила Маргарита, проникновенно уставясь на Заворожного. – Существует угроза лишиться собственности, сопряженная с серьезной опасностью для жизни.

Заворожный нахмурился, пожал плечами и осведомился:

– И сколько же я должен заплатить за всю ту чушь, которую услышал?

– Можете оставить свои деньги при себе, – усмехнулась проклятая бессребреница Маргарита. – Но прислушайтесь к моим словам.

– Вы мне угрожаете? – возмутился Геннадий Владимирович. – Как вас понимать?

Ритка не стала ничего отвечать – на такого тупоголового типа даже у нее терпения не хватало. Она отвернулась к компьютеру и пробежалась пальцами по клавиатуре, явно досадуя как на себя, так и на недоверчивого клиента. Я же возразила:

– Никто вам не угрожает. Маргарита предупреждает вас о возможных опасностях, что она увидела в вашем гороскопе, – вмешалась я, хмурясь. Терпеть не могу, когда кто-то обвиняет мою подругу.

– Да что-о вы! – ехидно протянул Заворожный и резко поднялся. – Извините, но я вам не верю.

– Вижу, – огрызнулась я и проводила его до входной двери. Он мне разонравился, хоть и был привлекательным муж-

чиной. Не люблю тех, кто не верит Ритке да еще и пытается нас оскорбить.

Входная дверь с треском захлопнулась, едва Заворожный переступил порог. И я, понутив голову, вернулась в комнату. Мне предстояла хорошенькая взбучка за рекламные объявления.

И я не ошиблась.

– Зачем ты устроила рекламную кампанию? – поинтересовалась Маргарита, с трудом сдерживаясь, и закурила, даже не позаботившись открыть форточку. Я не стала обострять ситуацию – лучше выдержать несколько минут запах табачного дыма, чем еще больше злить подругу. И ринулась на свою защиту:

– Рита, пойми, нам надо зарабатывать. Ты просиживаешь все дни за компьютером, составляешь натальные карты, а зачем? Конечно, тебе все это нравится, но ведь люди такого не ценят! Ты прекрасный астролог и можешь получать деньги за свой труд. В конце концов, почему бы и нет? И почему ты не взяла деньги за визит этого типа?

– Он мне не поверил, счел шарлатанкой, – машинально откликнулась Ритка. – Я не имею права брать с него гонорар. И вообще, не меняй тему. Почему ты без моего ведома разместила рекламные объявления?

Такой злой я подругу еще не видела ни разу. Вообще, Маргарита – человек очень сдержанный и чаще всего уверенный в собственной правоте. Теперь же она откровенно

бесилась, и я не понимала причину.

– А если бы я рассказала тебе, ты бы согласилась? – снова передернула я.

– Разумеется, нет, – с праведным возмущением воскликнула Маргарита. Я пожала плечами и бросила:

– Иду спать, завтра рано вставать. Между прочим, когда ты предлагала мне переехать к тебе, сама сказала, что я внесу в твою жизнь изменения. Вспомни, я у тебя еще тогда спрашивала: не будут ли эти изменения неприятными? Ты ответила, что нет, – все же не сумела промолчать я. В конце концов, я о ней забочусь!

Маргарита опустила глаза, слегка покраснела, но ничего не сказала. Усугублять конфликтную ситуацию мне совершенно не хотелось. Да и к чему это? Маргарита, в конце концов, должна смириться с тем, что я забочусь о ее быте, в том числе и о финансовых вопросах.

Уже войдя в спальню, я услышала шум и выглянула из двери, любопытствуя, чем же Ритка решила заняться. А Маргарита быстро собиралась, огромные темные глаза ее сияли решимостью. Я просто не смогла удержать рвущийся с языка вопрос:

– Куда ты на ночь глядя?

– Проверю, все ли в порядке у Геннадия Владимировича, – сухогато откликнулась Маргарита. – Ему грозит опасность. Я же говорила, но он, к сожалению, не поверил. Слишком сильно негативное влияние планет.

– И как же ты его найдешь?

– Я выяснила его адрес, – пожала Ритка плечами, продолжая собираться. – У меня в компьютере неплохая база данных, – улыбнулась Маргарита и пояснила, увидев недоумение на моем лице: – Я у Дмитриева попросила, и он мне переписал, конечно, под большим секретом. Правда, там только адреса, а мне бы большегодились даты рождения.

– Рита, а зачем тебе это надо? – искренне удивилась я. В самом деле, зачем Маргарите помогать невесте кому, человеку, который вел себя по-хамски? На мой взгляд, Заворожный просто не заслужил такой Риткиной самоотверженности.

Маргарита проникновенно взглянула на меня и твердо ответила:

– Человек в беде, и я обязана ему помочь чем смогу!

С такой Маргаритой спорить совершенно бесполезно.

– Тебе самой в этом случае ничего не угрожает? – поинтересовалась я, беспокоясь за Маргариту. Она пожала плечами:

– Возможно, но ничего страшного не случится.

– Давай я тебя подвезу, – предложила я, но Ритка лишь покачала головой.

И вышла в дождь. А лило за окнами сильно, струи воды барабанили по крыше, создавая шумовую завесу.

Я села на кухне пить чай, потому что спать теперь не могла. Надо было мне самой отправиться за Заворожным – все-

таки физическая подготовка какая-никакая имеется. Ну да ладно, что сделано, то сделано. Слишком уж я обиделась на Маргариту – могла бы и подумать, что реклама в любом случае не повредит.

Завороженный мне не понравился. Какого черта приперся, если не верит в астрологию? Хотя, возможно, он и поверит нам.

Время тянулось медленно. Часы мерно отсчитывали секунды, при этом стрелки словно застыли в одном положении. За окнами барабанил дождь, крупные капли бились в стекло. Я пила чай чашку за чашкой, хмуро посматривая за окно. А Маргарита все не приходила.

Часам к двенадцати ночи я почти решила отправиться на поиски подруги, и тут в замке заскрежетал ключ.

– Не спишь, – с улыбкой взглянув в мои встревоженные глаза, констатировала Маргарита. Но улыбка ее выглядела неестественной, натянутой.

– Что случилось? – забирая у нее мокрый зонт поинтересовалась я. – Ты во что-то вляпалась? – предположила я, почти уверенная в правильности своей догадки.

– Этого и следовало ожидать, – пожалала плечами Маргарита, усаживаясь на стул и утомленно прислоняясь к стене. Она отпила чай, поморщилась и приступила к рассказу, за время которого я неоднократно пожалела, что сама не отправилась вместо Маргариты или вместе с нею.

Она подъехала на такси к дому Геннадия Владимировича,

а жил он в роскошном особняке в центре города. Завороженный был уже дома, его машина стояла за ограждением.

Маргарита устроилась неподалеку, внимательно наблюдая за домом. Ее не отпускало нехорошее предчувствие, да и роскоп очень четко свидетельствовал об опасности, грозящей Заворожному и его жилищу.

– Сначала, сделав предварительные расчеты, – произнесла Маргарита, – я не очень хорошо поняла, о какой собственности идет речь. Когда Геннадий Владимирович уже ушел, я постаралась выяснить это подробнее – опасность, оказывается, связана с домом Заворожного, – пояснила она. – И здесь определенное влияние Марса – символа огня. Жаль, что не успела сказать ему об этом. Возможно, тогда Завороженный мне бы поверил. Впрочем, сомневаюсь.

Короче говоря, Маргарита стояла и стояла, мокла под дождем. Потом пошла бродить вокруг дома, стараясь не привлекать внимания. И заметила языки пламени – огонь, еще слабенький, пытался достать до подоконника, а там распахнутое окно. Порыв ветра – и дом будет охвачен огнем.

Тогда Маргарита вызвала пожарную команду, дождалась ее приезда и вернулась домой с сознанием прекрасно выполненного долга.

– За Заворожным ведется охота, – задумчиво произнесла Маргарита. – И нам с тобой придется выяснить, от кого исходит опасность.

– Но зачем нам это надо? – изумилась я.

– Понимаешь, Лилечка, если мы ему не поможем, у нас самих могут возникнуть неприятности, – спокойно сказала Маргарита. И пояснила: – Просто на данном этапе наши жизни тесно переплетены, так что отказаться от содействия Заворожному не представляется возможным.

Я не стала возражать, хотя считала, что работать, даже не надеясь на вознаграждение в финале, – пустая трата времени. Ладно, если Ритка хочет, попробуем разобраться с недоброжелателями Заворожного. Только вот приведет ли это к чему-либо хорошему? Вдруг Геннадий Владимирович узнает, что мы пытаемся ему помочь? Интересно, как он на это отреагирует? Думаю, будет недоволен – ведь нам сей кадр совершенно не верит.

Наконец мы с Риткой допили чай и разошлись по комнатам спать.

Квартира погрузилась в тишину и темноту, словно невидимое покрывало окутало нас с головой. И я моментально провалилась в сон – слишком устала за сегодняшний суматошный день. А Маргарита обещала, что завтра день будет трудный, так что отдых мне не повредит.

* * *

Мне показалось, я только заснула, когда раздался звонок, вырывающий меня из плена сновидений. Мысленно проклиная дурацкий будильник, я разлепила веки, и... взгляд

мой встретился с непроглядной тьмой, хотя обычно, когда я встаю на работу, в окна светит солнце. И тогда я осознала, что звенит вовсе не будильник. Кто-то решил нас навестить. Но в такое время?

Вскочив с кровати, я набросила халатик и задумалась: открывать или не открывать? Кому мы могли понадобиться в три часа ночи – вот в чем вопрос.

Ритка тоже вышла из своей комнаты, сонная, кутаясь в халат и щурясь на включенный мной свет. В таком виде она выглядела невероятно хрупкой и ранимой, как маленькая девочка, хотелось прижать ее к себе и погладить по шелковистым темным волосам. Но я, естественно, удержалась от этого порыва.

– Ну что, открывать будем? – спросила я у подруги. Она кивнула и пробормотала невнятно:

– Да, это приведет к интересным осложнениям.

– Тогда, может быть, не нужно? – насторожилась я. И уточнила: – К каким именно осложнениям?

– Пока не знаю, но давай все же откроем дверь.

А дверной звонок все не унимался. Я наивно надеялась, что загадочный посетитель постоит перед закрытой дверью и поедет домой ни с чем. Но неизвестный явно был настроен решительно.

Тяжело вздохнув, я отправилась в прихожую и осведомилась:

– Кто там?

Предосторожности в нашем мире никогда не повредят.

– Заворожный! – рявкнули за дверью, и мои глаза расширились до невероятных размеров. Я покосилась на Маргариту, но та стояла совершенно невозмутимая, а на лице подружки ясно читалось выражение: «Этого и следовало ожидать».

– Геннадий Владимирович, вообще-то уже очень поздно, – заметила я, не слишком-то спеша распахнуть дверь в квартиру. – Не может ли ваше дело подождать до утра?

– Не может, – решительно откликнулся бизнесмен, в голосе его звучала бешеная ярость, с чего бы это? – Мне надо поговорить с вами сейчас же, иначе с утра ждите неприятностей. Я вызову милицию.

Я взглянула на Маргариту, ожидая, что скажет она. Сама я понятия не имела, что и думать. Почему Заворожный до такой степени на нас обозлился? Вот в чем вопрос. Ритка чуть заметно улыбнулась, глаза ее загадочно блеснули, и она произнесла мягко:

– Открой дверь, видимо, у Геннадия Владимировича случилось нечто очень серьезное, раз он появился в такое неподходящее для визитов время.

Я повиновалась, и Заворожный вошел в прихожую, которая сразу же показалась маленькой и неудобной от присутствия здесь злющего, как все черти ада, мужчины. Костюм бизнесмена был мокрый – видимо, дождь не утих. А серые глаза его казались остриями стальной рапиры.

Я вознамерилась осведомиться, зачем Заворожный за-

явился к нам поздно ночью, но Маргарита меня опередила.

– Проходите, Геннадий Владимирович, думаю, лучше нам поговорить в комнате. Можете не разуваться, – слегка иронично добавила Ритка, обратив внимание на то, что бизнесмен даже не собирался снять забрызганные грязью кожаные ботинки. Я же возмутилась, ведь полы предстоит мыть мне. Но благоразумно промолчала, не стоит еще больше выводить бизнесмена из себя.

Наконец мы прошли в гостиную, она же Риткин рабочий кабинет, и уселись – Маргарита перед компьютером, Геннадий Владимирович на диване у стены, а я на стуле, между ними.

– Итак, что же у вас произошло? – спросила я. Лучше бы молчала!

– Ну, знаете! – аж задохнулся от ярости Геннадий Заворожный. – Вы совершенно потеряли всякий стыд!

На мои колени шлепнулось несколько глянцевиных фотографий. Несмотря на размытое изображение, Маргарита на них была вполне узнаваема – стоит в тени какого-то куста, мокрая и усталая, с грустным выражением на очаровательном лице.

А Заворожный продолжал вопить:

– Вы действуете грубыми методами, девушки! У меня во-круг дома система слежения!

– Что вы имеете в виду под «грубыми методами»? – поинтересовалась Маргарита сухо и чуть насмешливо. Ее эти

снимки совершенно не взволновали, только в глубине темных глаз появилось странное понимание – такое выражение бывает, когда Ритка убеждается в правильности ее астрологических прогнозов.

– Я не верю в астрологию и прочую чушь! – хмуро буркнул Заворожный. – Вы же решили убедить меня в верности своих дурацких предсказаний. Вот и устроили поджог дома.

Я прямо окаменела – так вот к чему клонил Геннадий Владимирович! Мои глаза округлились, от удивления и обиды я не могла выдавить из себя ни единого звука. Зато Ритка не растерялась.

– Простите, но я ничего подобного не делала. И, извините за нескромность, я спасла вашу жизнь, позвонив пожарным.

– Если бы я погиб, с кого бы вы стрясли деньги? – хмыкнул Заворожный, переходя от бешенства к ядовитейшему сарказму. – Не-ет, девушки, вы решили всего лишь напугать меня. Вероятно, так действуют астрологи, – это слово он произнес так, словно выплюнул нечто очень противное на вкус, – которые хотят заарканить клиента.

– Боюсь, вы ошибаетесь, Геннадий Владимирович, – мягко улыбнулась Ритка. – Мы никого не стремимся заарканить. Подумайте, вы же сами к нам пришли и решили обратиться за помощью. Мне совершенно не нужно самоутверждаться как астрологу, у меня и без вас достаточно клиентов, – резко добавила она, не выдержав пронзительного обвиняющего взгляда Заворожного.

– Да если бы одна из камер не вышла из строя, у меня была бы пленка, заснятая прямо на месте вашего преступления.

– Камера вышла из строя... – пробормотала я, обретая способность мыслить и говорить. – Сама по себе? Или кто-то помог ей? В конце концов, Геннадий Владимирович, вы не сможете доказать причастность моей подруги к поджогу вашего дома. А находиться поблизости никому не запрещено.

– Доказать я ничего не смогу, в этом вы правы, – кивнул Заворожный, кажется, пораженный моей сообразительностью. – Но держитесь подальше от меня, моего дома, работы и автомобиля! Иначе я на вас найду управу!

После такой заключительной тирады бизнесмен поднялся – все же не могу не восхищаться его чисто мужской привлекательностью – и ушел.

– Да-а, мы попали, – задумчиво пробормотала я, глядя ваясь в безмятежное и словно бы даже удовлетворенное лицо Маргариты.

– Этого и следовало ожидать, – кивнула она, подходя к окну и закуривая очередную сигарету. – Я прекрасно знала, что с этим человеком у нас появится множество проблем. С другой стороны, не оставлять же его в беде только потому, что он, как и многие, не верит в возможности астрологии? Тем более раз он пришел к нам, следовательно, действительно попал в безвыходное положение. Иначе человек такого типа ни за что бы не обратил внимания на рекламное объявление какого-то астролога.

Последнюю фразу Маргарита произнесла с легкой укоризной, напоминая мне, что ей совершенно не нравится реклама. Но я пропустила ее упрек мимо ушей – не до того сейчас.

Но этот чертов бизнесмен совершенно сошел с ума. Надо же было посреди ночи к нам прийти со своими претензиями! Впрочем, его вполне можно понять – человек нервничает, на него едва ли не охота ведется. Но мы здесь совершенно ни при чем. Ведь не мы же пытаемся убить Заворожного?

– Лиля, мы не можем все так оставить, – осторожно заметила Маргарита, проникновенно глядя на меня. – Нам необходимо выяснить, что конкретно там происходит... Заворожному грозит смерть. И нам надо его уберечь, иначе его гибель будет на моей совести.

– Прямо сейчас этим и займемся? – поддела я, мельком взглянув на часы. Но Ритка восприняла мои слова совершенно серьезно. Она кивнула и еле заметно улыбнулась:

– Ты, конечно, можешь идти досыпать, я же все равно не усну, постараюсь поподробнее рассчитать его натальную карту.

Тогда я отправилась досыпать. В самом деле, не бежать же спасать бизнесмена от неведомой опасности посреди ночи? Но еще с полчаса проворочалась в кровати, прислушиваясь к стрекоту клавиш компьютера и шелесту страниц многочисленных томов эфемерид, которые заполнили Риткину рабочую комнату. Под сомкнутыми веками мелькали смутные картинки – возмущенный Заворожный что-то от нас требу-

ет, Маргарита смотрит на него поверх сигаретного огонька, и оранжевые точки, раздвоившись, мерцают в ее темных всезнающих глазищах... Но самым сильным ощущением, преследовавшим меня на протяжении всего сна, была уверенность: проблем нам это дело принесет бездну.

Глава 2

Проснулась я от назойливого звонка будильника. Вскинула голову, вскочила с кровати и подошла к окну, намереваясь узнать, чем порадует сегодня погода. А лето входило в свои права – солнце билось в прозрачные стекла тепло-желтыми лучиками, пели птички, листва после вчерашнего дождя искрилась. Настроение мое было под стать погоде, такое же радостное, хотя причины для веселья я не обнаружила.

Умываясь, я обдумывала свои планы на сегодняшний день. Хотя и не люблю я работать бесплатно, а Заворожный вряд ли финансирует нашу с Маргаритой деятельность, новая загадка щекотала нервы и подбивала на решительные действия. Пожалуй, прежде всего необходимо определить круг друзей, знакомых и возможных недоброжелателей Геннадия Владимировича. Потом мне придется добыть даты и время их рождения, после чего за дело возьмется Ритка.

Когда я выползла на кухню, Маргарита уже сидела там и пила крепкий кофе. Я присоединилась к ней и спросила:

– Неужели ты так и не спала?

– Нет, – покачала головой подруга. – Я рассчитывала карту. Но там очень много неясного, чего и следовало ожидать. И, конечно, если бы Геннадий Владимирович нам помогал, было бы значительно проще. Впрочем, и без его поддержки мы можем справиться.

Маргаритин голос звучал удивительно спокойно и безмятежно. Она вообще на редкость сдержанный человек, во всяком случае, внешне. Внутри, конечно, бывают и бури и ураганы, но редко кто может это увидеть.

– Я проанализировала его карту. Опасность Заворожному угрожает со стороны Льва. Впрочем, здесь множество неясностей, – задумчиво говорила Маргарита, я же ее внимательно слушала, пытаюсь все-все понять. – Но здесь еще может быть замешана женщина, банальный мотив – ревность, и знак Скорпиона. Непонятного просто-таки бездна. Впрочем, все еще может проясниться. Надо только сопоставить гороскопы.

– Прежде всего надо выяснить, кто из окружения Заворожного может причинить ему вред, – встала я, когда Ритка замолчала и замерла, окутанная клубами голубоватого дыма. – И этим, по всей вероятности, придется заняться мне.

– Думаю, да, – согласилась Маргарита. – Только каким образом это сделать?

– Ну, с этим я уж разберусь, – самоуверенно заявила я, глядя на подругу. По части активной деятельности я ее явно превосхожу, хотя и сознаю, что умственные способности у меня гораздо ниже, чем у подруги. По крайней мере, в том, что касается астрологии, я полный профан, и все эти знаки, лунные фазы для меня просто звуки и непонятные точки. Зато к детективной деятельности у меня есть определенная склонность. Я даже порой подумываю, а не обзавестись ли

лицензией частного сыщика, чтобы работать официально? И останавливает меня только одно – не знаю, где такие документы выдают.

– Лиля, будь осторожнее, – посоветовала Маргарита. – Иначе нам с тобой не избежать осложнений. Особенно сегодня – переход Луны из второго в третий лунный день всегда предвещает множество мелких и крупных неприятностей. Луна перешла из Близнецов в созвездие Рака, а Солнце по-прежнему в Близнецах. Этот день даже название имеет соответствующее – Мокрая мышь. В сущности, тебе придется побегать без особой надежды на успех.

– Ну а куда деваться? – философски решила я. Душа моя жаждала активной деятельности. Честно говоря, меня не на шутку взбесил поздний визит бизнесмена, как, впрочем, и его обвинения, и ужасно хотелось доказать, что мы не имеем никакого отношения к его злоключениям.

Но сначала придется поехать на работу. Мои кумушки не перенесут, если их тренер пропустит занятие, хотя бы потому, что платят они за удовольствие привести фигуру в порядок и пообщаться с подружками кругленькую сумму.

И, собравшись, я отправилась в фитнес-клуб. Заодно попытаюсь хоть что-то узнать о Заворожном – мои дамочки крутятся в бизнес-кругах, потому как супруги большинства из них – бизнесмены, соответственно, они могут знать о Геннадии Владимировиче. Нам же с Маргаритой сейчас любая информация пригодится. Начало дела – самое сложное, все-

гда возникает куча вопросов, и на них нет ни единого ответа. Впрочем, все остальное тоже не сахар, раз уж на то пошло.

На улице сверкало солнышко, расцвечивая день совершенно летними красками. Давно пора, хочется тепла и света. Зима успела поднадоесть. Да и затяжная весна, с долго не таявшим снегом и ветрами, тоже. Зато теперь – блаженство. Прошедший дождь принес свежесть, но солнце ласково согривало.

Мне даже не хотелось брать машину, слишком уж радовала погода. С другой стороны, мне придется сегодня помотаться, если я собираюсь в ночной клуб Заворожного, а следовательно, колеса просто необходимы. Или разориться на такси?.. На таких автомобилях, как у меня, в ночные кабаки не наведываются.

Ладно, потом решу этот вопрос, – рассудила я, усаживаясь за руль и распахивая окошко. В салон мигом ворвался теплый солнечный воздух, бликуя на потрепанной обивке и отражаясь рыжими лучиками в зеркалах. Нацепив на нос солнцезащитные очки, я завела двигатель и тронулась с места.

Фитнес-клуб «Гармония» находится недалеко от нашего жилища. Но достижения цивилизации развращают, вот и мне уже лень пройти пешком пару кварталов, предпочитаю пользоваться машиной.

За такими нехитрыми размышлениями о собственной лениности я добралась до места работы и вошла в прохладный, оборудованный кондиционером холл. У нас в клубе прекрас-

ные условия, летом здесь свежо, зимой – тепло. Все это рассчитано на капризных клиенток, которые посещают «Гармонию» ради общения друг с другом.

Сначала, тренируя жен, дочерей и любовниц бизнесменов в клубе «Гармония», я предпочитала держаться от них на расстоянии. То есть не принимала участия в болтовне дамочек, которой они наслаждались до и после, а порой и во время тренировки. И клиентки мои воспринимали это как должное, восхищались мною как инструктором по аэробике, но сплетнями не делились. И только несколько месяцев назад, спустя некоторое время после знакомства с Маргаритой Арсентьевой, я сочла необходимым изменить эту ситуацию.

Тогда я как раз надумала вплотную заняться заработками Маргариты. В то время Ритка жила на небольшую зарплату, которую получала, три дня в неделю работая в районной библиотеке. Я же решила найти клиентов среди имущих мира сего, которым требуются услуги астролога. А где можно отыскать лучшее поле деятельности, нежели мой фитнес-клуб? Там богатых и мающихся от безделья дамочек более чем достаточно, а мужья этих особ периодически попадают в так называемые «черные полосы».

Тогда-то я и начала значительно чаще общаться с клиентками, нередко в ущерб тренировке, но овчинка, как впоследствии оказалось, стоила выделки. Теперь мои дамочки делятся со мной своими проблемами, так что навести у них справки относительно Завороженного труда не составит.

Еще до занятия в раздевалке завязался интереснейший разговор на тему: «Как сложно жить в мире бизнеса».

– Мой сейчас с ума сходит, – звонко заявила мощная Анна Федоровна Гольская, супруга владельца сети продуктовых магазинов. – К нему налоговая прицепилась, нарвался на принципиального, – вещала она. Остальные дамочки с готовностью поддержали ее – жить и в самом деле оч-чень тяжело, хуже просто не бывает. При этом на лицах их сияли лучезарные улыбки. Я послушала некоторое время, после чего сочла возможным перевести разговор на интересную мне тему.

– А я слышала, что у владельца ночного клуба «Монстера» ужасные проблемы, – заметила я небрежно, казалось бы, полностью поглощенная зашнуровыванием спортивной обуви.

Моя незатейливая фраза вызвала в коллективе большое оживление. Дамочки увлеченно поддержали новую тему для разговора.

– Завороженный – жуткий тип, выскочка! – возмущенно фыркнула Марина, любовница «сортирного магната», содержащего городские платные туалеты. – Как он только выбился в люди, ума не приложу.

– Да что тут удивительного? У него мозги работают, – с придыханием откликнулась Анна Федоровна, отчего все три ее подбородка мелко-мелко затряслись, а родинка на нижней губе показалась особенно выразительной. – Вот и раскрутил-

ся, ничего особенного я не вижу. На бабе на своей выехал, а потом ее отправил куда подальше.

– Что? – переспросила я, настораживаясь. Что касается мести, женщины дадут фору любому мужчине. Наш прекрасный пол вообще значительно хитроумнее в отмщении.

– Ну, Лилечка, это же всем давно известно! – снисходительно усмехнулась Анна Федоровна. – Геночка несколько лет назад очень удачно женился на богатенькой особе, потом развелся с ней. И вот тогда-то начался его карьерный рост. А женошка его, кажется, теперь в Европе обитает – сбежала из России куда подальше. А может быть, и нет...

– Бабник он! – со знанием дела воскликнула рыжекудрая и обворожительная, если бы не слишком длинный острый нос, Валентина. – Kleится на все, что шевелится. Мой терпеть не может этого Заворожного!

К началу непосредственно тренировки выяснилось, что Геннадий Владимирович в бизнес-кругах не пользуется успехом – игнорировать его невозможно, слишком удачливый тип, но эта удачливость и раздражала коллег Заворожного. На протяжении семи лет, в течение которых он занимался бизнесом, у Геннадия Владимировича практически не возникало проблем, а дело его становилось все более успешным. Его ночной клуб пользуется заслуженной популярностью. Пожалуй, нигде более в городе элита не найдет такого обслуживания по самому высшему классу. И только в последние полгода, кажется, у владельца «Монстры» начались

проблемы.

– Может, кто-то решил от него избавиться? – глубоко-мысленно заметила Анна Федоровна, прямо-таки окрыленная этой мыслью.

Убедившись, что больше ничего от моих клиенток мне узнать не удастся, я приступила к тренировке. Единственное, что на данный момент мне было понятно, – стоит сходить в «Монстеру», пообщаться с персоналом и там-то попробовать прояснить ситуацию.

Мне надо разведать не так уж и много. Всего лишь узнать – у кого из окружения Заворожного существуют мотивы для мести и диверсии. Ну, неплохо разузнать также, с какого точно времени начались у него неприятности, и самое основное – выяснить даты рождения всех возможных подозреваемых. Как справиться с последним пунктом из запланированного, я пока не представляла себе. Все остальное не так уж и страшно. В любом коллективе водятся сплетники, обожающие перемыть косточки начальнику и его знакомым, и мне остается лишь отыскать и расспросить такого сплетника в «Монстере». А вот даты рождения... Ситуация осложнялась тем, что для расчета астрологических карт Маргарите необходимо как можно более точное время рождения человека. Без этой информации карта получится неполной.

Так я размышляла, пока мои дамочки, не слишком напрягаясь, выполняли упражнения. Я действовала автоматически, и телодвижения совершенно не мешали мне думать.

Я даже поправляла своих подопечных, показывала движения в замедленном темпе – короче, занималась своим обычным делом. А душа моя рвалась к продолжению расследования. Хотелось действовать, ловить преступников и получать гонорары.

Наконец тренировка окончилась, я распрощалась с дамами, которые продолжили свой легкий и приятный путь к красоте в кабинетах массажистов, косметологов и прочих борцов за женскую привлекательность, и вышла на улицу. Солнце палило совсем по-летнему, от асфальта поднимался теплый и влажный воздух, а прикоснувшись к дверце машины, я едва не обожглась.

Раздумывать о том, куда направиться прежде всего, домой или в «Монстеру», я не стала. Хотелось действовать, и я поехала в ночной клуб. Благо, работает он с двенадцати дня, а время уже перевалило за полдень. Мой внешний вид, конечно, не совсем подходил для посещения подобных заведений, но одежда – дело десятое, когда существует красота. А привлекательностью я не обделена. Так что, заведя мотор, я отправилась в «Монстеру».

Честно говоря, не слишком-то мне и хотелось помогать Заворожному. Но я просто не могу пройти мимо загадки. А здесь – вот она, тайна, бери и пользуйся. К тому же я не теряла надежды получить в итоге гонорар за труды. А на эти деньги – Заворожный, если расщедрится, мелочиться не будет – можно купить Маргарите новый монитор и массу дру-

гих так необходимых нам вещей. Так что мне придется постараться и уберечь Геннадия Владимировича от всех угрожающих ему факторов, даже если самому ему это не очень-то и надо.

Вообще, меня поражают такие люди – сначала он, ознакомившись с данным мной рекламным объявлением, заявился к нам с Маргаритой, видимо, собираясь попросить помощи. Через несколько минут же начал хамить и смотреть на мою Ритку как на шарлатанку. Зачем тогда надо было приходить, если он не верит в возможности астрологии. Не понимаю...

Я оставила машину за пару кварталов от «Монстры» – на таком автомобиле не стоит появляться в пределах видимости крутого ночного клуба. Остаток пути прошла пешком, наслаждаясь теплой летней погодой.

Клуб встречал своих посетителей темными стеклами и голубой вывеской, которая ночью, наверное, сверкала всеми цветами, теперь же казалась тускло-небесной и едва заметно отражала солнечный свет. Я потянула на себя тяжелую дверь с эффектной витой ручкой и вошла в прохладный, заполненный многочисленными зеркалами холл. По углам зеркального холла стояли высоченные пальмы с широкими глянцевыми листьями, чуть подсвеченными тускло-бирюзовыми лампами.

Ко мне сразу же подошел высокий мужчина плотного телосложения, но не слишком полный, одетый в элегантный темный костюм и при галстуке. К кармашку его пиджака

была пришпилена белая карточка, на которой я, прищурившись, разглядела: «Логинов Антон Петрович, администратор».

– Чем могу служить? Столик или предпочитаете разместиться у стойки бара? – спросил мужчина с профессиональной вежливостью.

Я мучительно припоминала, сколько же у меня при себе денег и хватит ли мне их на чашечку кофе с круассаном. И поняла, что вполне могу себе позволить провести некоторое время в стенах ночного клуба в качестве посетителя. И сказала:

– Предпочитаю у стойки.

– Пойдемте со мной. – Логинов и прошел вперед, в глубь холла. Я повиновалась и зашагала следом. В голове копошилось множество мыслей относительно того, как же выведать необходимые мне сведения. И среди них не оказалось ни одной мало-мальски полезной идеи. В самом деле, не будешь же рассказывать о подруге-астрологе, которая решила спасти владельца ночного клуба от неведомой опасности? Такое прокатит при беседе с экзальтированной дамочкой, мужчины же менее легковверны. Да что тут говорить, если и сама я, едва познакомившись с Маргаритой, недоверчиво отнеслась к ее занятию? По крайней мере, до тех пор, пока она не составила мою астрологическую карту и не поделилась со мной некоторыми сведениями, не известными никому, кроме меня.

Я присела у стойки бара, задумчиво оперлась локтями о полированную черную поверхность, на которой сумрачно бликовали зеленоватые лампы, и заказала себе чашку кофе с пирожным. Улыбнулась невысокому кряжистому бармену, на лице которого витала чуть ехидная усмешка. Администратор Логинов, едва проводив меня в зал, сразу же смотался по своим делам.

Бармен поставил передо мной заказанный кофе и застыл в скучающей позе. В такую рань народ не баловал «Монстеру» посещениями, и оформленный в черно-зеленых тонах, с многочисленными вкраплениями живых широколистных цветов в кадках, зал практически пустовал. Кроме меня, здесь была еще только одна парочка – мужчина в возрасте и совсем юная девушка сидели за дальним столиком в затемненном, отгороженном растениями от остального зала углу.

– Здесь всегда так пусто? – с видимой небрежностью спросила я у скучающего бармена. Тот вскинул на меня светлые глаза, в которых загорелся огонек интереса, и откликнулся:

– Народ все больше к полуночи собирается, сейчас слишком рано для посетителей. Мы, конечно, работаем и как обычный ресторан, но пока тут нет ни дискотеки, ни живой музыки – все это появится ближе к вечеру.

– Вот как? – глубокомысленно протянула я. – Странно, у вас здесь так мило! – добавила, улыбаясь. – Вам нравится здесь работать?

И тут бармена прорвало, словно я ненароком нажала чув-

ствительную струнку в его душе. Он восторженно описывал свою работу, превосходную возможность общения, намекнул на то, что днем в «Монстере» скучно, словом не с кем перекинуться. Я внимательно выслушивала его, потягивая неплохой кофе и периодически кивая.

– А платят здесь хорошо? – когда словесный запас моего собеседника иссяк, поинтересовалась я.

– Конечно, – сухо вато откликнулся бармен – видимо, я коснулась коммерческой тайны, что моего собеседника не на шутку задело. А может быть, конкуренции боялся.

– А как начальство? – заказав еще чашечку кофе, полюбопытствовала я.

Бармен с подозрением взглянул на меня, не понимая, почему это посетительница «Монстеры» задает такие странные вопросы. Я легкомысленно улыбнулась, демонстрируя скуку и пристекающее из этого душевного состояния желание поболтать. И произнесла с потугой на откровенность:

– У меня, например, директор – очаровательный человек, но бабник, каких мало.

Мысленно я попросила прощения у своей очаровательной директрисы, милой и понимающей женщины, какие встречаются чрезвычайно редко.

Но «откровенность» моя на бармена подействовала, тем более что я еще добавила:

– К тому же, если ему отказать, может и уволить, что обидно. А у вас тут как?

– Начальство как начальство, бывает и хуже, – усмехнулся бармен, увлеченно рассматривая мой бюст. – Наш директор на персонал особого внимания не обращает. Зато администратор гоняет только так, потому что любит он свою должность и хочет выполнять обязанности как можно лучше.

– А я слышала, у вас в последнее время проблемы начались, – старательно играя роль болтушки, не отягощенной лишними извилинами, тараторила я. – Не знаю уж, в связи с чем. Вообще, за последние несколько месяцев чуть не везде проблемы какие-то, может быть, магнитные бури или что-то в этом роде...

– Понятия не имею, – замкнулся бармен. Но когда я заказала очередную порцию кофе, парень все же сжалился. И порассказал мне кое-что «из жизни ночного клуба». Не многое, но все же – как известно, на безрыбье и рак рыба.

Из обтекаемых фраз и выражений я узнала, что проблемы у господина Заворожного начались несколько месяцев назад, какие – вопрос другой. Слухами, конечно, земля полнится, но что из сплетен правда, а что – нет, неизвестно. Причина проблем так и осталась загадкой, хотя существует множество версий, от банальной мести за то, что Заворожный кому-нибудь не заплатил, до проделок Барабашки. Но ничего более-менее полезного бармен не знал. Лично с Заворожным он разговаривал, только когда устраивался на работу. Единственный, с кем бармен общается постоянно, – это администратор ночного клуба, Антон Петрович Логинов, тот пред-

ставительный и не лишенный обаяния мужчина, который и проводил меня в бар. С Логиновым, конечно, неплохо бы поговорить, да как к нему подойдешь? Если только вытребовать жалобную книгу и накатить бочку на некачественный кофе, но это – скандал, а мне необходим мирный контакт с сотрудниками «Монстеры».

Наконец я поднялась, расплатилась и освободила бармена от своей назойливой персоны. Но вместо того чтобы пройти в холл, я свернула в длинный и узкий, тускло освещенный коридор, куда только что ходила девушка, сидевшая за столиком. Как я догадалась, там находится туалетная комната. Заодно я намеревалась разведать обстановку, глядишь, наткнусь на кого-нибудь еще из сотрудников «Монстеры». Это было бы замечательно.

Я не ошиблась в своих надеждах. Санузел в «Монстере» был устроен очень для меня удобно – дверь с выпиленной из дерева женской фигуркой находилась в нише коридора, а дальше впереди я заметила изящную лестницу, которая велла, возможно, в директорский кабинет. Одно из ответвлений коридора, видимо, уводило на кухню, потому как до моего носа донеслись удивительные ароматы. Директорский кабинет был мне пока не к спеху, а вот с кухонным персоналом можно и побеседовать. Идеально, если там работают женщины – дамы вообще более доверчивы, а поэтому болтливы. Может быть, и выясню хоть что-то полезное.

И в самом деле, кое-что удалось узнать. Причем, что са-

мое удивительное, в дамском туалете, на который я не возлагала ровным счетом никаких надежд. Когда я вошла в него, у зеркала прихорашивалась симпатичная девушка лет двадцати с небольшим. Она подкрашивала черные глаза ярко-бирюзовыми тенями, усиленно морща брови, когда тон накладывался не так, как ей хотелось. Мельком взглянула на меня и вновь занялась макияжем. Я тоже подошла к зеркалу, тут и услышала встревоженный голос девушки:

– Ох, да что же это такое! Тон совершенно не ложится, и вообще, как я сегодня выступать буду? Меня обязательно турнут отсюда! – воскликнула девица, воюя с поролоновой кисточкой для макияжа. Я наострила ушки – черноглазая здесь работает! – и посоветовала:

– Попробуйте слегка смочить кисть водой!

Это я узнала от одной своей клиентки, дамочка как-то жаловалась на то, что тени от «Маргарет Астор» совершенно не желают лежать ровно, хотя фирма превосходная! А другая поделилась с ней опытом.

Девушка удивленно взглянула на меня, но все же попыталась – и, надо же, совет пошел впрок!

– Ох, спасибо вам огромное, что бы я без вас делала! – припудриваясь, воскликнула девушка. А я поинтересовалась:

– Вы здесь работаете?

– Ну да, в стриптизе, – доверчиво призналась девушка и протянула мне ладошку: – Меня Лена зовут.

– Лиля, – представилась я, прикоснувшись к нежным и чуточку влажным пальцам девушки. – Очень приятно. И как вам работа, нравится?

– Конечно, очень даже мило, – засмеялась Лена, наморщив тонкие, выщипанные «в ниточку» брови.

– Говорят, это небезопасно, – заметила я чуть небрежно и пояснила: – Простите мне это любопытство, просто моя подруга, она в танцевальной группе занимается, хотела подрабатывать, но опасается. Мало ли что может случиться...

– Ну, здесь у нас ничего не произойдет, – с завидной уверенностью выпалила Лена, завершая свой макияж и присаживаясь на тумбочку. – Все-таки и секьюрити работают высокопрофессиональные, да и мы танцуем с макияжем, потом редко кто узнает. Я сама здесь только подрабатываю, а так я медсестра. Но скажите на милость, как проживешь на мизерную зарплату?

– А директор здесь как? – полюбопытствовала я, грустно улыбнувшись. В самом деле, к чему катится мир, если медсестра подрабатывает стриптизершей? Конечно, я не считаю стриптиз чем-то грязным или не особенно престижным, но все же... А Лене ужасно хотелось поболтать, я же ей не препятствовала.

– Очень обаятельный мужчина, в него многие девочки влюблены, так и ахают, только с ним лучше не ругаться, – засмеялась болтушка Лена. У нее была очаровательная, чуточку лукавая улыбка, а глаза удивительно искрились, словно

девушка усилием воли сдерживала веселый озорной смех. – Знаете, Лилечка, – продолжила она в ответ на мой слегка удивленный взгляд, – одна наша девочка как-то потребовала повысить зарплату – а Викочка, откровенно говоря, танцует так себе – и, естественно, Геннадий Владимирович отказал ей. Так она жутко злилась, но с работы не ушла. По совести, у нас здесь работа непыльная, зарплата замечательная, да и смены щадящие – работать через день, и можно подмениться, если проблемы возникнут.

– А как фамилия Вики, вы не подскажете? – поинтересовалась я и пояснила: – Просто мне не так давно рассказывали подобную историю, и я подумала, вдруг речь идет об одном и том же человеке. И давно все это произошло?

– Конфликт вышел с месяц назад – где-то на майские праздники, точнее сказать не могу, смена была не моя, так что я не в курсе, – откликнулась Леночка, которой, видимо, приятно было поболтать до начала рабочего дня. – А Викина фамилия Литвинцева. Виктория Сергеевна.

– А она вообще-то конфликтная особа?

– Не слишком, но мстительная! – фыркнула Леночка. – Представляете, я как-то случайно прожгла ее новые сетчатые колготки – им и цена-то рублей сто, мелочи жизни! Так Вика – точно не знаю, но подозреваю, что это она была – мне перья у концертного костюма подрезала. Представляете, вылетаю я на сцену – юбка короткая, а сзади хвост из длиннющих сиреневых перьев торчком стоит – и тут вся эта роскошь

падает на пол, – рассмеялась Лена. – А я как раз поворачивалась – ну, мужики слюнями исходят, а перед ними – утыканный пеньками мой зад. Зрелище было то еще. Я потом к Вике приставала-приставала, признайся, говорю, я же ничего делать не собираюсь, ну посмеемся вместе, так она говорит: «Не я это», – и все тут. М-да, мстительная девица.

Я посмеялась вместе с болтливой стриптизершей, соглашаясь, что сцена и в самом деле была презабавная, и поинтересовалась адресом Виктории Литвинцевой. Леночка вздернула тонкие бровки и спросила:

– Господи, а зачем вам это надо? Нич-чего не понимаю.

Я старательно похлопала глазами, пытаюсь придумать причину, по которой мне понадобился адрес скандальной стриптизерши. А Лена смотрела на меня, не отрываясь, и в глазах ее росло подозрение. Не знаю уж, в чем она меня заподозрила... Но с этим надо что-то делать.

– Понимаете, Леночка, кажется, мы с вашей Викой вместе учились. По крайней мере, она по вашему описанию очень похожа на одну мою знакомую...

– Ага, – кивнула Лена, не расслабляясь, но подозрение в ее глазах не угасло. – Только я все равно понятия не имею, где она живет.

Тогда я решила, что это не проблема, потому как у Ритки есть база данных, в которой мы можем отыскать адрес Литвинцевой, а если и это не поможет – обращусь к Андрюшке Дмитриеву.

Вика взглянула на изящные наручные часики и воскликнула с неподдельным ужасом:

– Ой, Лилечка, с вами так приятно поболтать, заходите еще! Я здесь почти каждый вечер бываю! А сейчас мне пора – у нас новая программа, сегодня последняя репетиция, а это очень-очень важно!

Протараторив все это на одном дыхании, она выскочила из туалета. Я вышла вслед за ней, довольная беседой до невозможности. В самом деле, подходящая кандидатура эта мстительная стриптизерша. Если она из-за каких-то колгот раздула невесть что, то ради зарплаты могла пойти на многое. Может быть, она и мстит Заворожному? Тем более ей и адрес его узнать проще простого, и в «Монстере» на нее вряд ли обращают внимание – привыкли уже. Так что, так что... Надо будет побеседовать с этой дамочкой сегодня, если удастся отыскать ее адрес. Если же нет...

Ладно, пойдем дальше. Что я еще могу здесь узнать?

Тут меня осенило – кто лучше всего знает заведение, кроме директора, с которым я просто не могу общаться, и администратора, с которым беседовать тоже опасно? Конечно, секретарша. А секретарь обычно восседает рядом с руководителем. Ну что же, значит... А почему бы мне не попытаться устроиться на работу в элитный ночной клуб? Внешность подходящая, двигаться умею, уж на должность стриптизерши я точно тяну. Ну и отлично, идея уже есть.

И, не раздумывая больше об этой аванюре, я решительно

устремилась на второй этаж, где предположительно расположен директорский кабинет. Изящная лестница чуть слышно гудела под моими каблучками, отполированные перила ласкали ладони.

Директорская приемная оказалась невероятно эффектно оформленной – видимо, Заворожный истово блюдет свою репутацию делового и не лишённого вкуса человека. Впрочем, это было совершенно ясно и по его внешнему виду, когда Геннадий Владимирович пришел к нам с Маргаритой впервые. Я мельком огляделась, пока секретарша заканчивала беседу по телефону. Огромное окно выходило на старый парк – деревья шелестели под порывами летнего ветра. Черный стол секретаря стоял у этого окна, а на столе – полный набор офисной оргтехники, два телефона. Напротив – несколько стульев для посетителей. И в углу – огромная пальма с полосатыми листьями.

Секретарша тоже привлекала внимание. Ей было лет двадцать семь, может, чуть больше. Красивое лицо с тонкими изящными чертами, небольшие зеленые глаза, едва заметный макияж в «деловом» стиле лишь подчеркивали достоинства внешности. Коротко стриженные темные волосы едва заметно отливали рыжинкой. Элегантный светло-зеленый костюм великолепно подчеркивал бледность лишённой загара кожи. В общем, секретарша Заворожного была очень привлекательна.

– Что вам угодно? – поинтересовалась женщина хорошо

поставленным мягким голосом, положив телефонную трубку. Я, естественно, выдала свою легенду:

– Я хотела бы устроиться к вам на работу, стриптизершей, – заявила я, улыбнувшись. И с радостью уловила ответную улыбку на лице секретарши – есть контакт!

– Вот как? – усмехнулась секретарша. – Но в таком случае, вам не ко мне, вам надо к инспектору по кадрам, а ее сегодня, к сожалению, нет – заболела.

«Вот вам и „есть контакт“!» – подсадовала я, но отступать тем не менее не собиралась. Вздохнула грустно, присела на стул напротив секретарского стола и остановила взгляд на бледно-зеленой, в тон костюму, карточке, пришпиленной к лацкану пиджака. Логинова Елизавета Марковна. Жена администратора? Здесь что, семейственность водится? Как интересно!

– Елизавета Марковна, не могли бы вы рассказать мне об условиях работы? – попросила я. – Вы же секретарь и, вероятно, в курсе. Может быть, я и не стану отрывать от дел вашего инспектора по кадрам – вдруг оплата не устроит или график?

Моя маленькая лесть подействовала, не могла не подействовать. Всем женщинам в мире нравится побеседовать, особенно в течение рабочего дня, на далеко не производственные темы. И уж конечно, сложно найти хоть одну особу женского пола, которая оказалась бы нечувствительной к подхалимажу.

– Конечно, я могу рассказать вам об этой работе, – пожала плечами Логинова, взглянув на часики. – И время пока есть.

Логинова вкратце ознакомила меня с условиями работы, мельком обмолвилась о великолепной и блистательной личности директора, и тут раздался телефонный звонок. Секретарша сняла трубку.

– Ночной клуб «Монстера», Логинова слушает, – профессионально представилась неведомому мне абоненту секретарша.

Собеседник ее что-то сказал, и Логинова защебетала, приглушив голос:

– Бухгалтером? Не советую, дорогая. Знаешь, у нас была бухгалтерша, ну я тебе рассказывала. – И Логинова бросила в мою сторону недоуменный взгляд, не понимая, что я до сих пор здесь делаю. Я же перевела глаза на потолок и сделала вид, что беседа Елизаветы Марковны меня совершенно не интересует. Отсутствующее выражение моего лица ее успокоило, и она вернулась к телефонному разговору: – Так вот, эта Гаранина не угодила нашему боссу, года полтора назад это было, если не ошибаюсь. Он долго терпел, но все-таки уволил ее. А мой начальник – он просто прелесть по сравнению со всеми остальными. Так что, солнышко, если решила бухгалтером заделаться – отправляйся лучше на госпредприятие, риску значительно меньше.

Логинова положила трубку и обратила на меня свой взор. Я сидела, оцепеневшая, и мысленно повторяла эту фамилию

– Гаранина.

Значит, у меня появилась еще одна кандидатура в мстители – бухгалтерша. Интересно, можно ли по одной только фамилии узнать адрес этой дамы? Ладно, попрошу Лильку посмотреть по базе данных.

– Могу я вам еще чем-то помочь? – поинтересовалась Логинова, но ответить я не успела.

Дубовая массивная дверь, ведущая в директорский кабинет (ох, я даже не подумала, что Заворожный может быть на месте), распахнулась, и в приемной показалась элегантная фигура Геннадия Владимировича. Елизавета Марковна Логинова тут же отвлеклась от моей персоны, зато Заворожный остановил на мне свой соколиный взор.

– Что вы здесь делаете? – рявкнул он, переполняясь бешенством.

– Ничего особенного, – откликнулась я сдержанно. – Пытаюсь вам помочь всего-навсего.

Тут вклинилась Елизавета, решившая объяснить директору причину моего появления:

– Девушка хотела устроиться в «Монстеру» стриптизершей, а я...

– Чтобы духа вашего здесь не было! – заорал Заворожный, еще больше сатанея. – Иначе я буду вынужден вызвать охранников. Лиза, приготовьте мне кофе, – обернулся он к секретарше, нарочито игнорируя мою персону. Ну я не стала обострять и без того непростую ситуацию и бесшумно вы-

скользнула из его кабинета – все же хоть что-то я узнала, а это уже замечательно. Секретарша проводила меня обиженным взглядом, словно не она только что дружески со мной беседовала.

Выйдя из «Монстры», я дошла до своей машины и поехала домой. Ноги гудели, в висках колотилась кровь, и даже замечательная погода меня не радовала.

Глава 3

Вернувшись домой, я сразу плюхнулась на диван. Лицо до сих пор горело от пережитого унижения – это же надо, меня выкинули из ночного клуба! Маргарита грустно взглянула на меня, но со своим обычным тактом не стала спрашивать. Она задумчиво подошла к форточке и закурила, дожидаясь, пока я приду в себя и все сама расскажу. А я сидела и хмурилась, злясь на Заворожного, – ему помочь хотят, а он брыкается! Пошел бы он куда подальше, в таком случае!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.